

Танасейчук Е. Ю.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/88.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 211-213. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Особое внимание следует обратить на реализацию фонем глухой твердой аффрикаты и долгого мягкого глухого шипящего, отсутствующих в туркменской фонологической системе: в русской реи туркмен признак "твердости-мягкости" этих фонем теряет релевантность и оказывается в зависимости от их позиции.

Фонема /ts/ реализуется в основном как глухой зубной фрикативный. Нередко наблюдается и межзубная реализация, что вызывается влиянием туркменской нормы. Долгий мягкий шипящий в основном реализуется как долгий небно-зубной звук и больших отклонений от норм в ее произношении не наблюдается, так как эта фонема системно "поддерживается" соответствующим туркменским звуком.

Интерференция также возникает при реализации фрикативных шумных согласных в абсолютном конце слова (в туркменском языке в такой позиции возможны звонкие звуки). Нередко это отклонение от русских орфоэпических норм усугубляется ненормативным произношением русских /v, v', z, z'/. В абсолютном начале слова неверно реализуется [x] (в начале туркменского слова реализуется увулярный) и [r], [r'] (отсутствующие в начале туркменского слова).

Список использованной литературы

1. **Скрелин П. А.** Формальные методы анализа русской речи // Материалы XXXVI межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. - Вып. 11: Секция «Формальные методы анализа русской речи». 12-17 марта 2007 г.

2. **Тананайко С. О., Васильева Л. А.** Синергетический подход к изучению возможностей произносительной вариативности русского языка // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2007. - № 3 (3): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – Ч. I. - С. 231-233.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Танасейчук Е. Ю.

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах. В них отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой этноса. Сравнение пословиц разных народов позволит нам определить общие и специфичные культурно-этнические доминанты, под которыми мы вслед за О. А. Корниловым понимаем «культурообразующие особенности национального мировосприятия» [Корнилов 2003: 218].

В этой статье предпринимается попытка проследить на материале русских, английских и китайских пословиц запечатленное в картине мира отношение к человеку, его образ, качества, считающиеся хорошими или плохими. Следует отметить, что английские, китайские и русские пословицы складывались в различных исторических условиях, поэтому использовались и разные образы для выражения сходных мыслей. Данные образы отражают различный социальный уклад и быт народов.

Из работы Митиной И. Е. «Английские пословицы и их русские аналоги», представляющей сборник из 1010 единиц, а также «Словаря английских пословиц и фразеологических выражений», составленного А. А. Хазаном, нами были отобраны английские пословицы по теме образ человека. В качестве источников русских пословиц был использован сборник «Русские пословицы и поговорки» под редакцией В. П. Аникина и труд В. И. Даля «Пословицы русского народа». Иллюстративный материал из китайского языка был заимствован нами из книги О. А. Корнилова «Жемчужины китайской фразеологии».

Сравнительный анализ пословиц, а именно их содержательной стороны, позволяет выделить следующий ряд идеологем:

1. **Человек есть дух и тело.** Данная идеологема представлена в **трех языках**, что подтверждается наличием более пятнадцати русских пословиц, двух английских и шести китайских («Когда высохнет море, можно увидеть его дно, когда умрет человек - невозможно узнать, что было у него на сердце», «Когда знаешь человека, то знаешь лишь его лицо, но не знаешь его сердце», «Яркий (цветущий), но не плодоносящий», «Как золото и яшма снаружи, как гнилая вата внутри», «Козел в шкуре тигра», «Рот - бобовый творог, сердце - нож»). **Русские пословицы отличает противопоставление грешности тела и чистоты души: *Плоть грешна, да душа хороша. Душе приписывается высшая ценность: *Сердце вежун, а душа мера, Душа всего дороже.**** **В китайских пословицах прослеживается идея загадочности человеческой души. Другими словами, душа человека характеризуется как нечто неизвестное и недоступное познанию: «Когда высохнет море, можно увидеть его дно, когда умрет человек - невозможно узнать, что было у него на сердце».** **Данная идеологема широко представлена и в русском языке** (более тридцати пословиц). Помимо души непознанными представляются сердце и ум другого человека, даже близкого родственника. Для этого используется сравнение с темным лесом, домом, крытым потолком, где нет окна, а дверь закрыта. *Чужая душа - потемки, В сердце нет окна, Что у брата в руках, вижу; что у него на уме, не вижу.* **Пословицы английского языка отличает противопоставление внешности и внутренних качеств. Утверждается их частое несоответствие, а именно: человек с красивыми чертами оказывается злым, порочным. Красивое лицо может скрывать злое сердце, Внешность обманчива** (9 единиц). Пословицы «Тихие воды плывут глубоко» и «Будь осторожнее с молчащей собакой и тихой водой» (всего 5 единиц) предупреждают

об опасности, которая исходит от внешне спокойных людей. Другими словами, если поведение человека кажется хорошим, его внутренняя сущность таковой может и не быть.

2. **Фразеология английского языка позволяет выделить наиболее четкий набор положительных и отрицательных характеристик, по которым можно судить о человеке.** К положительным относится вежливость, справедливость, честность, смелость, усердие, репутация, осторожность, чистоплотность, доброта, воспитанность, красота, привычка рано вставать и неторопливость. Например, «*Все дороги открываются перед вежливостью*», «*Будь справедлив, прежде чем щедр*», «*Честность - лучшая политика*», «*Судьба благоволит смелым*», «*Прилежание - мать успеха*», «*Рано встающий человек точно будет удачлив*», «*Хорошее имя/добрая слава лучше богатства*», «*Осторожность - мать безопасности*», «*Чистоплотность стоит рядом с праведностью*», «*Добрые сердца значат больше, чем короны*», «*Манеры делают человека*», «*Красивое лицо - рекомендательное письмо*», «*Медленный и разумный выигрывает гонку*». К отрицательным характеристикам можно отнести жадность, злость, глупость, трусость, любопытство, хитрость, хвастовство и отсутствие средств при благородности происхождения. Например, «*Жадный человек хорош по отношению ни к кому, но хуже всех - к себе*», «*Злость - это краткое сумасшествие*», «*Тот, кто рожден дураком, никогда не вылечится*», «*Труссы умирают много раз перед своей смертью*», «*Любопытство убило кота*», «*Хитрость - обезьяна/копия мудрости*», «*Благородство без возможности хуже, чем простое попрошайничество*», «*Тот дурак, кто забывает себя*», «*Тот, кто полон себя, пуст*», «*Тот, кто не уважает, не получает уважения*», «*Сам себе плохой советчик*», «*Самопохвала не есть рекомендация*».

3. В английских пословицах выражена идея важности хорошей репутации для человека. **Доброе имя получает высшую оценку по сравнению с деньгами. Кроме того, подчеркивается трудность его обретения.** *Хорошее имя лучше богатства; Хорошее имя блестит в темноте; Тот, у кого дурная слава, наполовину казнен* и др.

4. Пословичный фонд русского языка насчитывает более двадцати пословиц о стыде: *В ком есть бог, в том есть и стыд; В ком стыд, в том и совесть* и др. В них обнаруживается идея значимости такой нравственной категории, как стыд. **В человеке должен присутствовать стыд либо страх, либо совесть, тогда в нем есть бог.** Не вызывают одобрения люди, не стыдящиеся окружающих. В китайском языке данная идеологема не выражена. **Пословицы английского языка - Чистая совесть смеется над ложными обвинениями; Спокойная совесть спит при громе; Виновная совесть не нуждается в обвинителях - признают важность наличия совести в человеке, но от этого хорошо только самому человеку. Другими словами, в отличие от русских пословиц, тесной связи стыда в человеке и наличия в нем божественного начала не утверждается.**

5. Пять пословиц русского языка - *Мир во зле лежит; Мир в суетах, человек во грехах* и др. - отражают отрицательную оценку мира людей в связи с их суетностью, греховностью. Природа человека оценивается как недобрая, лживая. Сочувствие и помощь искать в обществе бессмысленно. Данная идеологема в китайской и английской фразеологии не обнаружена.

6. Пословичный фонд китайского языка отличает выраженность такой идеологема, как **восхищение ученостью, образованностью, умом человека:** *Стоять на снегу у двери дома Чена; Полный ума, имеющий много тактик; Из трех человек всегда найдется один, у кого стоит поучиться* и др. С другой стороны, обнаруживается **отрицательное отношение к людям с ограниченными способностями, недалеким умственно:** *Немного может осел гуйчжоуский; Собаки в Сычуани лают на солнце; Слепой ощупывает слона. Люди, слепо копирующие других, теряющие индивидуальность, высмеиваются в китайских пословицах:* *Дун Ши хмурится, подражая (Син Ши); Учиться ханьданьской походке. Отрицательное отношение к людям с необоснованными страхами* и опасениями обнаруживается в следующих примерах: *Бояться собственной тени и ненавидеть собственные следы; Буйвол из царства Ву тяжело задыхал при виде луны; Отражение лука в стакане принять за змею.* Именно страх приводит к искаженному восприятию действительности, преувеличению опасности.

7. Пословичный фонд трех языков объединяет наличие такой идеологема, как **несовершенство человеческой природы. Человеку свойственно ошибаться.** *Ни праведник без порока, ни грешник без покаяния; Ошибаться - есть человеческое* (английский); *Тысячу раз думать - (все равно) одна ошибка* (китайский).

Даже краткий анализ русских, английских и китайских пословиц позволяет описать некоторые черты национального характера трех народов. Общими характеристиками являются: признание двух начал в человеке - духовного и телесного, утверждение права на ошибку в деятельности и поведении, отношение к человеку как непознанному феномену. Русскую культуру отличает уважительное отношение к такой нравственной категории, как стыд, предпочтение отдается душе в связи с ее божественным происхождением, природа человека воспринимается как порочная. Английскую культуру отличает осторожное отношение к внешней красоте, предпочтение доброго имени всему остальному, а также исчерпывающий и четкий перечень положительных и отрицательных черт человека. В китайской культуре ценится ум и образованность человека, осмеивается слепое подражание другим, страх из-за незнания ситуации и глупость.

Список использованной литературы

1. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. - М.: Худож. лит., 1988. - 431 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа в 2 т. - М.: Худож. лит., 1984.
3. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. - М.: ЧеРо, 2005. - 336 с.

4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
5. Митина И. Е. Английские пословицы и их русские аналоги. - СПб.: КАРО, 2003. - 336 с.
6. Хазан А. А. Словарь английских пословиц и фразеологических выражений. - Смоленск: Русич, 2001. - 560 с.

ПРОБЛЕМА ПЕЛЕВИНА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: АНТИКРЕАТИВНОСТЬ?

Таянова Т. А.

Магнитогорский государственный университет

Самое главное обвинение, около десятка лет предъявляемое поборниками «настоящей литературы» («настоящему», «симулятивному» и «бездуховному» В. О. Пелевину (помимо только что названных качеств) - это *самоповторы*. Хотя представляется, что самоповторы, вовсе не грех. И у Ф. М. Достоевского, например, все главные тексты связаны общими мотивами (прежде всего преступления и наказания) и пересекающимися героями (подобными Авдотье и Родиону Раскольниковым). Называют и другие грехи: отвратительный стиль (то бишь, явно не бунинское и не тургеневское владение языком), картонные характеры (схематичные, неживые, психологически **недо-** или **непрорисованные**), слишком явно обслуживающие идеи книг, да и сами идеи - вторичные, неновые.

Вторичность, суррогатность, имитативность, - как известно, антиподы большого искусства, т.е. критерии литературы массовой. Именно они - доказательство ее низкого художественного качества. Но, думается, в связи с Пелевиным вторичность, суррогатность, имитативность, эпигонство иногда могут расцениваться как художественно обоснованные и удачно примененные (обыгранные) приемы. Самоцитирование, имитация «своего» могут быть, например, прочитаны как способ разоблачения современного искусства, суррогатность (суррогат классики и ее ценностей, суррогат соцреализма и т.д.) - как обличение симулятивного сознания представителей общества-симулякра, общества-матрицы, которые пасутся, будто стадо за гламурно-гулаговской проволокой и не замечают ее.

Эпигонство Пелевина - это снижающее, но в то же время творческое, а не механическое использование «уже готовых», т.е. ходовых образов, мотивов, стилистических оборотов, приемов и т.д. для доказательства часто «самоцитируемой» мысли, а именно: бытие есть копия, подделка, ненастоящее.

Со всеми перечисленными выше обвинениями, часто адресуемыми Пелевину, можно соглашаться и не соглашаться. Все зависит от того, какой ракурс их восприятия выбрать. Сегодняшняя реальность диктует как минимум четыре способа оценки художника. И если во главу угла мы поставим отношения «читатель - книга - писатель», а не «критик - книга - писатель», то очевидно, не критерий соответствия установкам «настоящей литературы» будет главным мериллом. Как известно, В. О. Пелевин ни разу не был номинирован на Букера, значит, как творческая единица просто отсутствует для поборников истинного искусства, таких как Павел Басинский, например.

Но есть другие критерии «досмотра» текста. Их диктует наша реальность. Книги Пелевина читают, в том числе и потому, что это статусное чтение, относящее индивида к интеллектуальной элите (как, например, статусная вещь, автомобиль высокого класса относит владельца к бизнес-элите, финансовой элите).

Это модное чтение. Критерий «модно-немодно» сейчас очень распространен в Интернет-критике и критике из глянца (начиная от умного «Эксперта» и заканчивая одиозным «Плейбоем», который, как ни странно, тоже иногда берется оценивать современную литературу). Писатель, входящий в моду, должен полностью соответствовать вкусам, привычкам, господствующим в его социальной среде, в его время, более того - в чем-то формировать их. Он обязан располагать качествами «властителя дум» своей эпохи, обладать нравами и характером «героя времени».

Пелевина издают. Причем большими тиражами. Это уже критерий коммерческий (тиражный). Только официально у первого издания «Священной книги оборотня» (2004 г.) тираж составил 150 100 экз.

Таким образом, то, что делает творчество Пелевина принадлежностью масскульта, - налицо. Прибыль, коммерческий успех, выручка, громадные тиражи, массовость. Когда в 1999 году после появления «Поколения П» многими критиками был озвучен приговор: исписался, повторяется, самоцитирует, - никто и не думал, что спустя три с половиной года его новую книгу «ДПП...» сметут с прилавков уже в сентябре 2003. То же самое, кстати, произошло и с романом «Ампир В», за которым велась уже не магазинная, а почти хакерская охота.

В статье «Масс и культ» М. Веллер называет несколько критериев массовой литературы. Помимо вторичности, низкого художественного качества, коммерческой составляющей и собственно массовости - это явная установка «потешать толпу» (кстати, сам Веллер как теоретик масскульта в этом не видит ничего плохого, так как тем же занимались Аристофан и Мольер, Рабле, Беранже, Жванецкий и Высоцкий). Эту черту масскульта можно истолковать упрощенно как развлекательность. Но девиз «потешать толпу» сложнее - это не совсем бескорыстное желание соответствовать ее ожиданиям, а они могут быть сформулированы очень коротко: писать просто и интересно, а не заумно и занудно, и не о том, что интересует только тебя и придуманную тобой Вечность, а о сегодняшнем, актуальном, текущем, т.е. о том, что интересует всех, и о той «Вечности», которая эти интересы оправдывает или им соответствует.

С первых своих шагов в литературе Пелевин придерживается именно этого правила. При всей своей почти «нуарной» контркультурности он не асоциален, более того - один из самых социально мыслящих писа-